

В Снежном городе Янь были холодные времена года и зима, и даже в жаркое лето иногда шел снег.

Янь Возвращение, старик, которому Чу Хунь однажды подарил два Божественных Бамбука Светлого Пламени, теперь грустно.

Старейшины семьи Янь тоже искали могилу.

"Хозяин семьи, стоит ли нам снова сообщить молодому хозяину?" Патриарх Яня попросил указаний, и на этот раз уже несколько раз посетил Янь Ушуань по телефону.

Yan Wushuang был слегка напуган и вздохнул слегка: "Хорошо, что он не может вернуться, по крайней мере на северо-западе он имеет Царя Демона Чу, который прикрывает его, не безопасно вернуться вместо этого".

"Хозяин, вы уверены, что молодому хозяину не будет более опасно следовать за Царем Чу Демонов?" Патриарх Янь выглядел странно бледным.

Хорошо известно, что в мире не было никого, кто был бы более измучен, чем Царь Чу Демонов, сражающийся на юге и наживающий врагов повсюду, и, мягко говоря, Янь Ушуань вслед за ним был еще более опасен.

Янь вернулся ошеломленным и беспомощно посмеялся.

"Этот парень не маслосберегающая лампа, он больше не уничтожит Сломанные Врата Души." Янь Ушуань сказал.

Цвет присутствующих менялся один за другим, их глаза были в ужасе, и они были шокированы, когда увидели эту новость.

Сломанные Врата Души, великая сила, унаследованная тысячу лет назад, была так же уничтожена Чу Чунь, это прозвучало как шутка.

"Учитель, Цинчэн недалеко от города Яньсюэ, иначе мы должны пригласить царя демонов Чу, с его престижем, я думаю, что те дворняги из семьи Цзан должны были бы отступить также. ." Старейшина предложил.

Янь Гуй махнул рукой, его рот дергался, он был в десять тысяч раз неохотен, дьявол знал, что этот дьявол придет, чтобы трахнуть его снова. Не позволяйте Чу Сюнь переместить эту часть хранимых ресурсов семьи Янь в чистом виде еще до того, как враг атакует.

"Забудь, семья Янь слишком долго чувствовала себя комфортно, пришло время испытать войну." Янь вернулся.

"Хозяин дома прав, ты правда думаешь, что моя семья Янь - мягкая хурма? Нам просто придется сражаться до смерти". Старейшина морщился.

"Клан Занг даже связался с кланом Ваджра, какой подонок среди людей." Еще один старейшина проклял.

Но всем было ясно, что на этот раз семья Занг угрожала, и с помощью инопланетного клана Ваджра с ней было нелегко справиться.

В этот момент пришел ученик семьи Янь, чтобы доложить.

"Хозяин, семья Занг Фэн Лин привела кого-то в Глазированный павильон."

Когда две армии воевали, разведка имела первостепенное значение, и семья Янь недавно послала многих учеников, чтобы они внимательно следили за передвижениями семьи Занг.

"Что они делают в Глазированном павильоне?" Старейшина был подозрителен.

"Цан Фэн Лин дал понять, что он хочет жениться на Лунной Фее Глазированного Павильона". Этот ученик сказал.

"Яо Бай Ю?" Янь Гуй в гневе ударил по столу и сказал: "Этот ублюдок пытается оскорбить мою Яньер".

Все знали, что любовь Янэр к Яо Бай Юэ в павильоне Люли, это Zang Feng Ling было действительно презренным за то, что сделал это.

"Мой хозяин вольен, правила Глазированного павильона хорошо известны всему миру. Женщинам Глазированного павильона не разрешается вступать в брак с внешним миром. Более того, Яо Бай Юэ все еще следующая Святая Дева, поэтому естественно, что она должна соблюдать их еще больше. Иначе как еще она и молодой господин провели бы полные пару десятилетий безрезультатно".

"Точно, я думаю, что на этот раз у Занга Фенглинга будет закрытая дверь".

Лицо Яна Ушуанга было в ярости, когда он гневно сказал "Зонд снова".

"Да". Дети клана Янь ответили и повернулись, чтобы уйти.

В это время, в Глазированном павильоне, Цзан Фенглин посмотрел на павильона Мастера Би Ке Юн и громким голосом сказал: "Павильон Мастер Би, я верю, уже понимает мое намерение прийти, я удивляюсь, если я могу Обещай этот брак".

Би Ке Юнь, владелица Глазированного павильона, великолепная женщина, ее возраст оценивался более чем в триста лет, но она все еще выглядела тридцатилетней, грациозной и могущественной.

"Разве вы, клан Занг, не знаете правил "Светлого глазурованного павильона"?" Красивое лицо Би Ке Юн содержало ярость.

"Правила Глазированного павильона известны всему миру". Цзан Фэн Лин, все еще одетый в красное и неприступный, сказал: "Но мир изменился и времена изменились, поэтому нет необходимости для павильона Мастер Би держать Эти старые правила не отпускают. В конце концов, правила устанавливаются людьми, поэтому естественно, что они могут быть изменены людьми".

"Недовольный".

Ученики "Защитника глазурованных павильонов" были в ярости и гневе.

В Глазированном павильоне были все ученицы женского пола, и из-за их возделывания все они были белоснежными и неплохими пурпурными.

Пара глаз Чжан Фэн Лин, возвышаясь над важными частями тела этих учениц-защитниц, улыбнулась: "Сестры, я здесь для того. Привет всем вам. Вы все красивее цветов. Вы

действительно хотите быть вдовами? Если господин суда согласится с этим браком, правило, согласно которому вы не можете вступать в брак ни с кем, будет нарушено. В это время я смогу найти вам добровольного мужа, чтобы вы могли наслаждаться сексуальными благословениями, которые должна иметь женщина".

Ученицы павильона "Стеклянный" все были краснолицыми, и их глаза горели от грязных слов Занг Фэн Линя.

"Цан Фэн Лин, я думал о тебе, как о младшем, я изначально не хотел беспокоить тебя." Би Ке Юн гневно сказал: "Если осмелишься снова быть грубым, не вини меня за грубость".

Цан Фэн Лин улыбнулся и сказал: "Дворец Мастера Би, не сердитесь, я пришел сюда с искренним сердцем. До тех пор, пока Фей Луна выходит за меня замуж, моя семья Цан и твой павильон Люли станут одной семьей. Теперь, когда в мире слишком много хаоса, моя семья Цанг может сохранить ваш Павильон с цветным остеклением в целости и сохранности".

"Как великодушно, нужна ли мне твоя семья Занг, чтобы защитить мой Глазированный павильон?" Лицо Би Кэ Юн было холодным: "Советую вам покинуть Глазированный павильон немедленно, пока я не разозлился".

У Чжан Фэн Лин была вспышка календарной гривы в его глазах, но он скрыл это хорошо, как он улыбнулся: "Неужели мастер Би Кэ Юнь действительно думает, что он может быть в безопасности в этом хаосе камней? Возможно, вы не знаете, что моя семья Занг объединилась с кланом Ваджра. Не боясь прямо сказать об этом, первое, что мы истребим, - это семья Янь. Как долго Мастер Би Гэаку может продержаться без нашей защиты?"

Лицо Би Кэ Юн было морозным и холодным: "Ты мне угрожаешь? Невежественное дитя, мой павильон Люли был передан сотни лет назад, как ты можешь быть угрозой для малыша? Ты серьезно думаешь, что я не осмелюсь убить тебя?"

Лицо Цан Фэн Линя немного опустилось, когда он чихнул: "Культивирование мастера Би Ге глубоко, поэтому он, естественно, осмеливается". Но эти прекрасные ученицы из твоей секты не имеют такого же воспитания, как ты, разве ты не должен больше думать о них? Если ваш павильон Люли будет сражаться против моего клана Занг и клана Ваджра, есть ли шанс на победу? Если ты проиграешь, то эти ученицы в учениках твоих будут несчастны".

Базз!

Внутреннее дыхание Би Ке Юн дико вскочило вокруг его тела, все столы и стулья зала скрипели, и порыв ветра дул в воздух.

"Мастер Би Ке Юн, вы подумали об этом?" Zang Feng Ling выглядел нервным, Би Ке Юн был человеческим королем в девятом классе, не то, что он, седьмой класс, мог иметь дело с.

Бряк!

Би Ке Юн ударила ее ладонь вниз, и властная внутренняя цепь Фи бросилась наружу. Взрыв, Занг Фенглинг вылетел с большим ртом, полным крови.

Несколько старейшин семьи Zang, которые последовали за Zang Fengling, были все порезаны ладонью Би Ке Юн.

Несколько учениц притащили несколько человек к двери и вышвырнули их прямо на улицу.

"Господин суда сказал, что это считается предупреждением, и если вы осмелитесь снова прийти в павильон Люли, чтобы действовать дико, то будете казнены без пощады".

Эти несколько женщин с презрением смотрели на Чан Фэн Линя и презирали его. Потом они повернули назад и закрыли дверь.

"Молодой господин, вы в порядке?" Патриарх Занг вышел вперед, чтобы помочь Зангу Фенглингу.

Цзан Фенглин оттолкнул его, его лицо было тенистым, как капля воды, его глаза были безжалостны, и он с сарказмом сказал: "Кучка сучек, какой смысл притворяться благородным". Просто подождите, я схвачу вас всех для удовольствия детей моей семьи Занг".

Новости здесь быстро дошли до семьи Янь.

"Я знал, что Занг Фенглинг собирался съесть его слова." Патриарх Янь сказал мрачно.

Но Ян вернулся с легким хмурым видом.

"Насколько я знаю, этот Цзан Фенглинг не тот, кто легко терпит убытки, и на этот раз, когда его узнал Глазированный павильон, он, вероятно, не остановится".

"Хозяин дома беспокоится о том, что они нанесут ответный удар по павильону "Светлая глазурь"?"

"Глазированный павильон" - это все женщины, кроме Би Кэ Юн и группы старейшин, больше нет экспертов. Они все еще слабы, и если клан Занг и клан Ваджра объединят свои силы, то Глазированный павильон, возможно, не сможет устоять".

"Хозяин, мы должны помочь?"

Ян вернулся на момент созерцания и сказал: "Враг врага - друг, послать кого-нибудь связаться с Bi Ke Yun, если будет проблема, то моя семья Ян готова помочь! ."

В результате посланник, посланный кланом Янь, вернулся, что Глазированный павильон отказал клану Янь в помощи.

"Недовольные, с ними также хотят бороться против клана Занг и клана Ваджра, они действительно не знают, как жить". Старший из семьи Янь был в ярости.

"Они все женщины, и у них есть всевозможные правила, так что это нормально, что они остерегаются посторонних." Ян вернулся.

Он подумал: "Как насчет того, чтобы ученики всегда были начеку, и если в Глазированном павильоне случится кризис, мы немедленно протянем руку помощи".

"Хозяин дома делает это для молодого хозяина, верно?" Старейшина спросил.

Ян кивнул: "Упрямая природа Янэра мешает ему отвернуться от того, что он решил. Это видно из того, что он был привязан к Яо Байюэ на протяжении десятилетий. Если что-то случится с Глазированным павильоном, Яо Байюэ не сможет сбежать. Если Янэр узнает об этом, никто не скажет, что он будет делать со своим темпераментом".

Остальные старейшины также кивали головой, соглашаясь тайно обратить внимание на

Глазированный павильон и немедленно протянуть руку помощи, если что-то случится.

"Брат, это все, с чем я могу тебе помочь." Ян вернулся и пробормотал себе.

В результате, Чжан Фенглинг был выброшен из цветного остекленного павильона утром, и он привел кого-то, чтобы отомстить во второй половине дня.

Там было более ста пятидесяти человек.

В дополнение к обычным ученикам и старейшинам семьи Занг, на этот раз Занг Фенглинг пригласил экспертов из клана Ваджра.

Эти Ваджры получили Плод Трансформации и уже превратились в человеческие формы. Тем не менее, их сущность было трудно изменить, с кроваво-красными глазами, мышцы, как упрямые камни, и все они на высоте более двух с половиной метров, как каменные чудовища.

На этот раз клан Vajra пришел с пятью людьми, включая короля зверя девятого класса, который был посвящен работе с Bi Ke Yun. Остальные четверо были восьмиклассниками.

Чтобы доказать свое сотрудничество с кланом Занг, клан Ваджра на этот раз прислал всех экспертов. Вместе с более чем десятью старейшинами клана Занг все они были высокопоставленными человеческими королями.

Это была очень мощная сила, и Цан Фэн Лин был полон решимости уничтожить Глазированный павильон.

"Слушайте все, ученицы в павильоне Люли все красивы, как цветы, заряжайте позже, кроме Яо Бай Юэ, вы, ребята, не можете двигаться, остальные. Ученица, кто получит его, тот и получит". Цан Фэн Лин закричал.

Глаза учеников семьи Занг были все красные, они слышали, что павильон Люли был дочерней страной, и в нем было полно красивых женщин.

Даже более десяти старейшин семьи Занг дышали быстро, хотя они были воинами, они также были людьми, и красота все еще имела большое искушение для них, особенно для женщин-боевиков.

"Старший Чжин, Би Кэ Юн в твоих руках". Чан Фэн Лин с уважением поговорил с девятиклассным императором-человеком клана Ваджра.

Этот Император Человеческого Цзинь-Чжун получил имя Цзинь-Чжун, и он широко распахнул рот, показав уродливую улыбку, как он сказал: "Не волнуйтесь, я также хочу попробовать человеческое Императорское царство, мастер боевых искусств! Вкус".

Zang Fengling подсознательно вздрогнул, то, что сказал Jin Zhong не было чем-то неправильным с Bi Ke Yun, но сосать qi Bi Ke Yun и кровь и увеличить свое культивирование, которое было врожденной злой способностью клана Vajra.